

ставляя болѣе молодымъ товарищамъ прошивать бумагу.

Теперь на его обязанности было слѣдить за порядкомъ въ шкафахъ, чтобы всѣ дѣла находились на своихъ мѣстахъ, и онъ съ любовью каждый день провѣрялъ шкафы, полки и отдѣльныя дѣла.

— Безъ васъ. Посудинъ, сказалъ какъ то начальникъ отдѣленія, мы, какъ безъ правой руки.

И вскорѣ же представили его, не въ примѣръ прочимъ, къ денежной наградѣ, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ на мѣсто умершаго помощника архиваріуса назначенъ былъ тотъ же Коля Посудинъ. Тутъ Николай Никандровичъ Посудинъ окончательно разрѣшилъ, отлежавшій его отъ дѣлъ, вопросъ о женитьбѣ. Вопреки пословицѣ, ничто не измѣнилось въ Посудинѣ, и дома и въ канцеляріи онъ оставался все тѣмъ же. Къ семидесятымъ годамъ, впрочемъ, нагнувшись и на него тучки.

Въ канцелярію былъ назначенъ какой-то злобный начальникъ изъ отставныхъ военныхъ, не влюбившій почему-то Николая Никандровича и чуть было не испортившій ему всю карьеру.

— Все молчитъ, все молчитъ, чортъ бы его побралъ! ворчалъ начальникъ. — Не люблю, кто молчитъ. За пазухой камень бережетъ!

— Позвольте вамъ доложить! радостно засюсюкала подкапывавшійся подъ Посудина сослуживецъ.

— Молчать, — гаркнулъ начальникъ, багровѣя всѣмъ своимъ пухлымъ лицомъ. Молчать, чортъ васъ возьми. Терпѣть не могу, когда смѣютъ разговаривать.

Посудинъ сталъ еще серьезнѣе и еще, если это только было возможно, аккуратнѣе.

Начальникъ брюзжалъ, ругался, жаловался въ высшія инстанціи, а потомъ неожиданно проворовался и попалъ въ тюрьму.

Канцелярія свободно вздохнула и не жалѣла злыхъ словъ по адресу ушедшаго самодура.

Одинъ только Посудинъ съ достоинствомъ молчалъ, но, возвращаясь домой, зашелъ въ лавку и купилъ на двугривенный бѣлыхъ мятныхъ пряниковъ, подарокъ женѣ, что онъ дѣлалъ обыкновенно только по праздникамъ.

— Почтеннѣйшій Николай Никандровичъ! Да, я смѣю могу сказать почтеннѣйшій! шуршалъ депутатъ отъ 1881 г. и холодный потъ вдругъ выступилъ на лбу Посудина.

Онъ поспѣшилъ поблагодарить депутата и протянулъ руку къ слѣдующему.

Замелькали, заторопились на худенькихъ ножкахъ пузатенькія дѣла, окружили Николая Никандровича и на разные лады приплясывая, притопывая, затянули хоромъ.

— Почтеннѣйшій, почтеннѣйшій! Въ то время Николай Никандровичъ былъ уже не первой молодости съ солиднымъ брюшкомъ и блестящей лысиной, чиновникомъ на должности архиваріуса.

Къ нему въ комнату долетали смущенные, сонные голоса тысячъ молодыхъ и старыхъ чиновниковъ.

Бывало, и споры завяжутся о различныхъ предметахъ. Говорили больше о божественномъ и о подвигахъ

древнихъ князей. Николай Никандровичъ, вѣрный себѣ, ни въ какіе разговоры не вступалъ. Теперь у него была большая работа.

Шутка сказать! Весь архивъ съ „Дѣлами“ за вѣсколку десятковъ лѣтъ.

И отъ шкапа къ шкапу, отъ года къ году переходить Николай Никандровичъ, журить молодыхъ писцевъ, если неясно и не красиво надписи дѣлаютъ, а сторожей — если пылинку гдѣ замѣтитъ.

И ему казался такимъ простымъ и естественнымъ этотъ юбилейный обѣдъ, эти высокопарныя рѣчи и сладчайшія похвалы.

— Ахъ, — думалъ Николай Никандровичъ, — недаромъ жизнь то прожила. сколько дѣлъ черезъ мои руки прошло!...

— Почтеннѣйшій Николай Никандровичъ! Да, я смѣю могу сказать, почтеннѣйшій, гудѣли голоса депутатовъ, кружившихся теперь по всей комнатѣ въ какомъ то бѣшеномъ танцѣ.

Николай Никандровичъ не въ силахъ ихъ удержать, не можетъ имъ крикнуть, дыханіе сперлось въ груди и сердце бьется мучительными переборами. А торжествующая пружина дерзко выѣзла подъ пятое ребро, прислушивается къ нервному бѣнію сердца и ждетъ, когда старый архиваріусъ дослушаетъ послѣдняго депутата.

Змій.

Святочныя гаданія о суженомъ въ Вологодской губерніи.

Крестьянскія дѣвушки въ Кадниковскомъ уѣздѣ начинаютъ мечтать и думать о „суженомъ“ очень рано, когда же имъ исполнится лѣтъ 15 — 16, то онѣ, такъ сказать, получаютъ право гадать о суженомъ и о свадьбѣ.

Дѣвушку, конечно, интересуютъ прежде всего вопросы: выйдетъ ли она въ этомъ году замужъ, какъ зовутъ суженаго, вдовый онъ или холостой, богатый онъ или бѣдный, въ которой сторонѣ онъ живетъ, велика ли у него семья, какова свекровь и т. д., и т. д.

Изъ распросовъ мнѣ удалось ознакомиться съ многими дѣвичьими гаданіями и я рѣшаюсь разсказать ихъ читателю.

Гаданія начинаются съ кануна Рождества Христова (24 декабря), какъ только появятся на небѣ звѣзды, и продолжаются до 6 декабря.

Чтобы узнать, выйдетъ ли нѣтъ въ этомъ году замужъ, существуетъ нѣсколько гаданій: ходятъ вечерами къ изѣмамъ слушать подъ окна, если услышатъ веселый разговоръ, смѣхъ, пѣсни — проживешь годъ весело, богато, услышишь о свадьбѣ, суженомъ — жди вѣнца, а если услышишь въ изѣбѣ что нибудь грустное, слезы — жди въ этомъ году несчастія, горя и если услышишь что нибудь о покойникахъ, смерти, гробѣ — умрешь.

Мнѣ передавали, что нѣкоторые крестьяне, какъ услышатъ, что къ ихъ окну подошла гадальщица, нарочно начинаютъ говорить о свадьбѣ, употребляя чаще: „вѣнецъ“, „свадьба“, „суженый“ и т. п. желанныя слова для гадальщицы.

Съ этою же цѣлью поздно вечеромъ въ селахъ дѣвочки ходятъ слушать на церковную паперть. Увѣряютъ, что нѣкоторые гадальщицы слыхали въ пустой церкви пѣніе:

„Исаіе ликуй“, конечно предвѣщаетъ свадьбу, а „Святый Боже“, „Со святыми упокой“ и „Вѣчная память“ предвѣщаютъ гадальщицѣ смерть. На это гаданіе рѣшаются не многія изъ дѣвицъ, а только самыя смѣлыя, потому что грѣйти вечеромъ по кладбищу къ церкви, когда среди крестьянъ распространена цѣлая масса сказокъ про чертей, злыхъ духовъ и про покойниковъ, рѣшаются очень не многія.

Съ этою-же цѣлью дѣвушка выбираетъ ровный, т. е. безъ всякихъ слѣдовъ, слой снѣга, ложится въ него правымъ бокомъ и затѣмъ черезъ спину поворачивается на лѣвый бокъ и встаетъ. Если ея слѣдъ будетъ показывать одну или три головы—не къ добру, а двѣ головы—жди вѣнца.

Вечеромъ псдъ Васильевъ день (31 декабря) дѣвушка идетъ въ хлѣвъ и поясомъ перевязываетъ корову, а рано утромъ на слѣдующій день, пока еще никто изъ домашнихъ не побывалъ въ хлѣву, гадающая спѣшитъ въ хлѣвъ посмотрѣть, какъ стоитъ корова: если она стоитъ головой къ воротамъ, къ выходу—свадьба, а задомъ стоитъ, тогда еще годъ, а можетъ быть и нѣсколько лѣтъ ей придется „сидѣть въ дѣвкахъ“.

На ночь вывѣшиваетъ дѣвица за окно гребень, говоря: „суженый ряженный, приходи ко мнѣ голову чесать!“ При этомъ старается вывѣсить гребень такъ, чтобы никто изъ домашнихъ не зналъ о ея гаданіи. На утро она смотритъ гребень: если въ гребнѣ есть нѣсколько волосиковъ, то она въ этомъ году выйдетъ замужъ и такого цвѣта волосы будутъ у суженаго.

Въ гаданіи, которая изъ дѣвицъ выйдетъ замужъ ранѣе, участвуетъ нѣсколько дѣвицъ. Каждая изъ гадающихъ кладетъ на полъ горсть овса и въ середину грудки зарываетъ кольцо, снятое съ руки. Эти грудки устраиваются кругомъ и въ середину круга приносятся съ насѣста пѣтухъ. Разбуженный пѣтухъ сначала нѣсколько походитъ около грудокъ, какъ-бы выбирая, который овесъ лучше и затѣмъ начнетъ клевать изъ которой нибудь грудки. Чье первое кольцо пѣтухъ выброситъ изъ овса—та дѣвица и выйдетъ въ замужество первою изъ гадающихъ.

Чтобы узнать, суженый будетъ холостой или вдовый, существуетъ такое гаданіе: гадальщица подходитъ къ частоколу, раскинетъ руки саженью и, отмѣтивъ кольца—съ котораго до котораго достанетъ руками, перебирая въ этомъ пространствѣ кольца, говоритъ: „вдовецъ, молодецъ!“ которсе слово достанется послѣднему колу, такой и будетъ женихъ.

Чтобы знать, суженый богатъ или бѣденъ, есть два гаданія. При одномъ гаданіи дѣвушка отправляется слушать къ амбару; если ей услышится, что хлѣбъ пересыпается—суженый богатый, съ достаткомъ, а если услышится, что не хлѣбъ пересыпается, а заматаютъ въ сусѣкахъ или метутъ полъ—не богатый, бѣдный. Для второго гаданія дѣвица идетъ къ овину и, отворивъ дверь, она оголяетъ сѣдалищную часть, поворачивается задомъ къ двери и наклоняется; при этомъ произносятся какіе-то слова. Увѣряютъ, что оvinникъ, если суженый будетъ богатый, проведетъ по тѣлу рукой мягкой въ шерсти, а если суженый бѣдный, то или проведетъ по тѣлу жесткой рукой или же гадающую кольнетъ.

Чтобы узнать имя суженаго, дѣвица выходитъ на улицу и замѣчаетъ, кого встрѣтитъ; если первою встрѣтила женщину, то въ этотъ годъ не выйдетъ замужъ, а если мужчину встрѣтитъ—то выйдетъ и суженаго будутъ звать также какъ и встрѣчнаго. Если встрѣтился незнакомый—спрашиваютъ о его имени. Нѣкоторыя гадальщицы для этого гаданія берутъ изъ дому небольшую чашку съ горячей, только что сваренной кутьею или кашею и идутъ съ нею на улицу, конечно, скрывъ чашку подъ фартуксмъ или полою шубы и кидаютъ кутью или кашу въ лицо перваго встрѣчнаго мужчины.

О пригожествѣ или уродствѣ суженаго судятъ по полѣну. Подходить дѣвица къ полѣнницѣ или съ завязанными глазами или же задомъ и съ зажмуренными глазами и бе-

реть первое попавшееся полѣно; если полѣно попалось гладкое, ровное— женихъ красивый, молодой, а если полѣно неровное, суковатое—женихъ некрасивъ, уродъ, старикъ. Или какъ, и при гаданіи „вдовецъ, молодецъ!“ замѣчаютъ, сколько колеьевъ можно захватить руками и затѣмъ считаютъ эти кольца. Съ этою же цѣлью берутъ горсть соломы и считаютъ соломинки. Если окажется четное число, то будущій мужъ будетъ красивый, не четное—напротивъ.

Чтобы узнать, въ которой сторонѣ живетъ суженный, дѣвушка выходитъ на перекрестокъ дороги и слушаетъ, не залаетъ ли гдѣ нибудь ссбака или не зазвенитъ ли въ которой нибудь сторонѣ колокольчикъ—въ той сторонѣ и живетъ суженный. Если же не слышать ни лая ссбакъ, ни звона колокольчика, то гадающая на перекресткѣ дорогъ кружится до тѣхъ поръ, пока не свалится и куда упадетъ головой, въ той сторонѣ и придется ей жить „съ милымъ“. Съ этою же цѣлью нѣкоторыя дѣвушки кидаютъ черезъ голову башмакъ съ ноги. Въ этомъ случаѣ носокъ башмака указываетъ, съ которой стороны ей ждать суженаго.

Чтобы узнать сколько членовъ въ семьѣ въ которой придется жить по выходѣ замужъ, дѣвушка беретъ горсть т. е. сколько можетъ захватить въ руку, соломы и кидаетъ ее въ потолокъ; число застрявшихъ въ щеляхъ потолка соломинокъ и показываетъ какъ велика будущая семья гадальщицы.

Чтобы видѣть суженаго, существуютъ такія гаданія: дѣвушка въ пустой избѣ ставитъ два зеркала, одно противъ другого, и передъ зеркаломъ, въ которое она будетъ смѣтрѣть, зажигаетъ двѣ свѣчи. При этомъ гаданіи непремѣннымъ условіемъ считается, чтобы въ избѣ, кромѣ гадающей, никого не было и затѣмъ чтобы смѣтрѣть въ зеркало пристально и по возможности не мигая. Передъ гаданіемъ произносятся какія-то заклинанія. Другое гаданіе происходитъ въ крещенскій сочельникъ во время вечера или же въ самый день Богоявленія; когда всѣ домашніе уходятъ въ церковь, дѣвушка настигаетъ на столъ чистую скатерть, затѣмъ кладетъ напеченные пироги, придвигаетъ къ столу скамейку и садится за столъ, приглашая суженаго раздѣлить съ нею трапезу. Говсрятъ, что иногда суженый приходитъ, садится на приготовленное для него мѣсто; когда гадающая дѣвушка вдоволь насмотрится на него, она чурается, т. е. говоритъ: „чуръ меня, чуръ!“ и быстро встаетъ изъ за стола. Нѣкоторыя при этомъ будто бы вицпляютъ руками въ одежду суженаго и по словамъ крестьянъ, „нечистый“, бывший въ видѣ суженаго, быстро исчезаетъ, оставивъ въ рукахъ гадающей лоскутъ отъ своей сдѣжды.

Чтобы видѣть суженнаго во снѣ, дѣвушка должна ложиться спать не помолившись и снявъ съ шеи крестъ. Она кладетъ подъ подушку гребень и приглашаетъ „суженнаго ряженнаго“ придти, чтобы она причесала ему голсу, или же она съѣдаетъ шепоту соли и подъ подушку кладетъ изъ спичекъ или лучинокъ подобіе сруба колодца и при этомъ говоритъ: „суженный—ряженный, приходи на колодезь воды черпать, да меня напоить!“

Очень большую роль въ жизни „молодухи“ играетъ свекровь и, конечно, многими дѣвушкамъ хочется знать заранее, смиренная и добрая будетъ у нея свекровь или же злая и ворчливая. Для этого гадаютъ такъ: на середину сковороды кладутъ камень и на него немного кудели, затѣмъ на сковороду наливаютъ воды, зажигаютъ куделю и сковороду закрываютъ горшкомъ. Если вода тихо, безъ шума будетъ набираться въ горшокъ—свекровь будетъ тихая, добрая, а если вода будетъ набираться скоро и съ шумомъ—свекрсь злая, сварлива.

П. Д. Орскій.

П. А. Динакторскі